

2 сентября 1945 года подписанием акта о безоговорочной капитуляции Японии на борту линкора «Миссури» в Токийском заливе закончилась Вторая Мировая война. Последние залпы Второй Мировой раздались на берегах острова Шумшу. Но война еще долго не отпускала страну-победительницу. Нужно было налаживать мирную жизнь, ликвидировать последствия боевых действий. Для Камчатки это означало, в первую очередь, установить имена всех погибших воинов, при проведении десантной Курильской операции. В дальнейшем необходимо было разминировать подходы к Авачинской губе. Советские моряки, начиная с 1943 года, на протяжении длительного времени выставляли мины в районе между мысами Маячным и Безымянным. Советский Союз опасался, что Япония нарушит свой нейтралитет и начнет войну на советском Дальнем Востоке. В итоге СССР напал на Японию и освободил (захватил?) Курильские острова и южную часть острова Сахалин. Настало время не разбрасывать, а собирать мины.

И все же сначала нужно было назвать поименно всех героев, отдавших жизни, исполняя свой воинский долг.

О Курильской десантной операции сказано и написано достаточно много. Но единственной попыткой рассказать о ней была книга «Памятники Петропавловска-Камчатского», изданная Холдинговой компанией «Новая книга» в 2007 году. Не буду пересказывать все написанное автором Ириной Витер. Остановлюсь лишь на том, что сразу бросилось в глаза и поставило под сомнение все ее произведение. Приведу дословно указанные ею данные (стр. 44): «Группировка японских войск на острове Шумшу состояла из 73-й бригады 91-й пехотной дивизии, 31-го полка ПВО, Курильского крепостного артиллерийского полка, подразделения 11 танкового полка, специальных частей и подразделений – всего 8600 человек». На стр. 46 Ирина Васильевна пишет: «К исходу 23 августа гарнизон Шумшу прекратил сопротивление. Было разоружено и пленено: один генерал, 525 офицеров и 11700 солдат, захвачены многочисленные трофеи». Налицо явное противоречие в утверждениях госпожи Витер. Если на острове находилось всего

8 600 солдат и офицеров, то откуда там появились «пленных» 12 тысяч 226 японских военнослужащих? Тем более цифра должна быть явно меньше из-за потерь, понесенных японцами. И потом: почему наш самопровозглашенный краевед не сказала ни слова о потерях советских войск?

Мы попытались восполнить этот пробел. Сразу же обозначу источники, откуда мы черпали информацию: В.С. Акшинский, «Курильский десант».

Петропавловск-Камчатский. Дальневосточное книжное издательство. 1984 г.; Широкоград А.Б. «Дальневосточный финал». Москва: АСТ; Транзиткнига, 2005. Славинский Б.Н. «Советская оккупация Курильских островов (авг.-сент. 1945 г.)», Докум. исслед. – Москва, 1993 г.; Груздев А.И., действительный член Русского географического и Гидрографического обществ, капитан 1 ранга в отставке; Конев А.В., заместитель председателя «Дальневосточного Клуба моряков-подводников ТОФ», вице-адмирал запаса; Сажаяев М.И., Главный штурман ТОФ, капитан 1 ранга.

Не буду загружать читателя деталями десантной операции, остановлюсь лишь на

потерях наших

войск. По одним источникам, во время высадки десанта в период с 18 по 23 августа 1945 года были потоплены или уничтожены у берега 7 десантных судов ДС-1, ДС-3, ДС-5, ДС-8, ДС-9, ДС-43, ДС-47; пограничный катер П-8 и два малых катера; катер-тральщик КТ-152 и повреждены 7 десантных судов ДС-2, ДС-4, ДС-7, ДС-10, ДС-48, ДС-49, ДС-50 и один транспорт. Итого, если верить вышеназванным источникам, из 62-х судов, участвующих в десантной операции, мы потеряли восемнадцать. То есть, грубо говоря, каждое третье судно было либо утоплено, либо повреждено. Следовательно, ни о какой внезапности штурма острова Шумшу речи идти не может. По другим источникам, мы потеряли пять десантных судов, катер «Морской охотник» (МО), три самолета, три орудия 45-миллиметров, 116 минометов, 106 противотанковых ружей, 294 пулемета, 762 автомата, 911 винтовок. Цифры людских потерь составляют 1 567 человек: 1028 – раненых, 416 – убитых и 123 пропавших без вести.

Некоторые исследователи склонны эту цифру называть заниженной. Попробуем проанализировать полученные данные, чтобы оценить масштаб, в первую очередь, людских потерь.

За исходные данные возьмем вместимость десантных судов вместе с экипажами. Даже принимая во внимание минимальную цифру затопленных десантных судов – 5 единиц, мы получаем следующую цифру: 212 человек десанта плюс 27 человек экипажа умножаем на пять, получаем 1199 человек. Допускаю, не все из них погибли. Кого-то спасли находившиеся рядом десантные суда. Но,

согласитесь, попасть в ледяную воду (температурой +12 градусов) в полной боевой экипировке – означало верную смерть. Для того чтобы проверить эту цифру, возьмем данные о потерях стрелкового оружия. Предположим, что утраченные 762 автомата и 911 винтовок означают одно: носители этого оружия были либо убиты, либо ранены, либо утонули при высадке с кораблей. Итого получается 1673 человека. Эта цифра соотносится с той, которую приводят официальные источники. Разумеется, мы не проводили подробное историческое исследование и не исследовали архивы. Нам пришлось воспользоваться данными в открытой печати и сослаться на тех авторов, которые, очень надеюсь, работали в архивах Министерства Обороны.

Во всей этой истории штурм острова Шумшу обращает на себя внимание огромное количество воинов, пропавших без вести – от 123 до 250 человек. Представьте себе ситуацию, когда все убитые находились на поле боя, никто не попал в плен, а мы считаем пропавших без вести. Это может быть в одном случае – когда десантники утонули при высадке. Почему десантные корабли не подошли вплотную к берегу, а остановились в ста, а то и в двухстах метрах от береговой черты? Это можно объяснить либо низкой профессиональной подготовкой экипажа, либо недооценкой ситуации со стороны командиров десантных судов. В любом случае пропавших без вести десантников нужно считать погибшими и перестать играть формальными определениями: «пропал без вести» или «погиб». Нет шансов выжить, если ты попадаешь в ледяную воду в шинели, сапогах, имея на плечах винтовку или автомат, 4 гранаты и запас из нескольких сотен патронов. Попробуйте проплыть хотя бы в теплой воде, повесив себе на плечи рюкзак весом в 30 кг. И еще представьте, когда вы, находясь по пояс в воде, должны атаковать противника, много ли вы набегаете в сапогах, полных воды, в намокшей шинели и штанах, да еще и под кинжальным пулеметным огнем? А наши десантники смогли!

Вернемся к именам погибших героев.

В Петропавловске-Камчатском возле памятника Воинам Советской Армии – освободителям Курильских островов в 1945 году установлено 8 плит с именами погибших советских воинов при штурме острова Шумшу. На них выбиты 258 фамилий с инициалами. К сожалению, нам не удалось попасть на остров Шумшу и посчитать пофамильно, сколько героев захоронено в братских могилах. Но в монографии Игоря Самарина «Памятники воинской славы Сахалинской области» (Издательство «Лукоморье», 2010 г.) указано, что в трех братских могилах – 241 человек, из них 45 остались безымянными. Приплюсуем к ним трех Героев Советского Союза, имеющих каждый свое индивидуальное захоронение, итого получится 199 известных фамилий героев. Мы решили сравнить фамилии и инициалы, высеченные на плитах монумента в Петропавловске-Камчатском, с теми, которые приводятся в монографии Игоря Самарина. Оказалось, что с нашими списками совпадают всего 94 фамилии (из них 20 написаны с ошибками), т.е. существует расхождение между данными Сахалина и Камчатки. Вопрос напрашивается сам собой: почему на камчатских плитах, не дописаны 89 фамилий, указанных на сахалинских захоронениях?

Теперь снова совершим нехитрые арифметические действия: прибавим к известным на Камчатке 256 фамилиям павших воинов 89 фамилий, указанных на братских могилах Сахалина, получим список из 345 человек. Вспомним вышеназванную цифру потерь – 416 убитых и 123 – пропавших без вести. Мы не досчитались, даже по самым скромным подсчетам, 71 павшего воина. Это, не считая тех 45 безымянных, которые захоронены в братских могилах Сахалина. Такие расхождения в официальных данных иначе как издевательством над памятью мертвых не назовешь. Получается, что пропали без вести и не установлены личности бойцов численностью более трехсот (равно батальону), подавляющая часть из которых утонула. Учтем еще одно обстоятельство – бои за остров Шумшу прошли уже после Великой Отечественной войны. Не было путаницы в учете павших бойцов, ничто не мешало составить боевые донесения с учетом потерь, никто не требовал сиюминутного подробного отчета. Фамилии нужно и можно было восстановить в послевоенное время.

Почему этого не произошло до сих пор? Не хочется бросать упрек в сторону госпожи Витер, но именно она участвовала в шести Курильских экспедициях в качестве научного руководителя, целью которых было установление и увековечивание памяти павших воинов при проведении Курильской десантной операции. Разве после ее походов появилась хоть одна, неизвестная ранее фамилия героя? Нет. Даже малой толики того, что можно было осуществить, сделано не было.

На воинском захоронении острова Шумшу, на горе Северной, находится мемориальный комплекс. Там установлена плита «Светлой памяти воинов-камчатцев». Неизвестно почему, сахалинскими властями было решено установить плиту именно с такими словами. В штурме острова принимали участие не только воины – уроженцы Камчатской области. Они попали на Камчатку лишь после призыва в воинские части Камчатского укрепрайона. Можно ли их считать камчатцами? Зачем искусственно сужать круг воинов, отдавших свои жизни на берегах острова Шумшу, тем самым создавая противоречия между реальной картиной истории и придуманной нами? Как видим, действует вульгарная небрежность в обращении с отечественной историей.

ЗАБЫТЫЙ ВЗВОД

15 октября 1945 года три тральщика, в составе которых были ТЩ-610 и ТЩ-523, вышли на разминирование в район между мысом Маячным и мысом Безымянным. Примерно во второй половине дня ТЩ-610 подорвался на своей mine. Для экипажа двухсоттонного деревянного тральщика, полученного нами по Ленд-лизу, подрыв на донной mine с массой взрывчатого вещества 500 кг означал верную гибель. Никому из экипажа выжить не удалось. На помощь ему устремился второй тральщик ТЩ-523, в кильватер к нему пристроился катер-паромщик КТ-150. Но через несколько минут ТЩ-523 подорвался на другой mine. Все члены команды погибли. Удалось вытащить из воды шестерых, уже мертвых красно-

флотцев. Их похоронили на старом кладбище рядом с улицей Батарейной. Сначала на братской могиле установили очень скромный обелиск с металлической табличкой, на которой были указаны их имена. Далее привожу полный текст, выведенный на обелиске. Текст приводится по книге «Памятники Петропавловска-Камчатского» (Издательство «Холдинговая компания «Новая книга», 2007 год. Автор-составитель исторического описания события – Ирина Васильевна Витер) с сохранением орфографии текста на монументе:

«Здесь похоронены старшины и краснофлотцы, погибшие при выполнении боевой операции 15.10.1945.

Балажин Владимир Д	К/Ф, г.р. 1927
Колесов Федор Д	К/Ф, г.р. 1926
Аверин Владимир К	К/Ф, г.р. 1927
Бычков Владимир	СТ-2, г.р. 1925
Комиссаров Николай П	К/Ф, г.р. 1912
Попов Терентий Ф	ОТ-1, г.р. 1915

Спите, дорогие товарищи, память о вас вечно будет жить в наших сердцах».

Однако Ирина Витер допустила, мягко говоря, неточность. Во-первых, погибли не тридцать два человека, а тридцать пять. Эта цифра была установлена с помощью кропотливой работы, проведенной бывшим начальником отдела, старшим судебным приставом Владимиром Феклисовичем Ушнурцевым, ныне проживающим в Хабаровске. Он установил имена всех 35 погибших краснофлотцев. Из них четверо были награждены орденами Отечественной войны 1-ой степени и 20 человек награждены орденами Отечественной войны 2-ой степени. На этом исторические нестыковки не заканчиваются. В 2006 году во время подготовки Ириной Витер публикации на обелиске была уже другая надпись. Приводим дословно.

«Здесь похоронены старшины и краснофлотцы, погибшие при выполнении боевой операции 15.10.1945

Балажий В.С.	1927
Авершин В.К.	1927
Колесов Ф.Д.	1926
Бычков В.И.	1926
Попов Т.Ф.	1915
Комиссаров Н.П.	1912

Спите, дорогие товарищи, память о вас вечно будет жить в наших сердцах»

Сравнивая текст двух табличек, можно увидеть расхождения. Например, нынешняя надпись содержит фамилию Балажий вместо Балажин, Авершин – вместо Аверин, фамилии Попов и Комиссаров поменяли местами. Не указаны имена и звания. Мы

попытались выяснить, какие фамилии указаны в паспорте на памятник и установили, что в паспорте указаны фамилии Авершин и Балажин. В статье Ирины Витер у Балажина указан год рождения 1927, а в паспорте памятника указан 1926 год, в книге старшина 2 статьи Бычков родился в 1925 году, по паспорту – в 1926 году, а в исследовании, проведенном Владимиром Ушнурцевым, – в 1920. И зовут его не Владимир, а Воль. Против всех фамилий, указанных в публикации Витер, стоят имена и начальная буква отчества. В тексте нынешнего исполнения содержатся только инициалы. Стоит ли удивляться еще одному головотяпству, когда в паспорте на памятник в графе «составитель» напечатана фамилия младшего научного сотрудника Ефимовой О.В., а стоит подпись Ирины Витер.

Вульгарная косность в обращении с отечественной историей, на мой взгляд, недопустима, особенно, когда это касается событий, связанных с Великой Отечественной и Второй Мировой войнами. К сожалению, судя по исследованиям отдельных камчатских краеведов, они не очень склонны к исторической правде. Безусловно, путаница с именами и фамилиями устранима. Не поддается объяснению лишь одно обстоятельство: координаты гибели двух тральщиков на боевом разминировании по какой-то причине не попали в приказ Командующего Краснознаменным Тихоокеанским Флотом от 29 октября 2005 года, г. Владивосток. Приведем небольшую выдержку из него.

«Об объявлении памятных мест героической гибели кораблей и судов Тихоокеанского флота, отдания почестей кораблям и русским морякам, участвовавшим в выдающихся географических открытиях и гидрографических исследованиях на Тихом океане, мест гибели кораблей и судов гражданских ведомств Дальнего Востока России.

В целях увековечения памяти о героической гибели кораблей и судов Тихоокеанского флота, сохранения памяти о погибших кораблях и судах гражданских ведомств Дальнего Востока России, в честь совершенных великих географических открытий, воспитания личного состава на боевых традициях отечественного флота, формирования у него высоких моральных и боевых качеств

Приказываю:

1. Объявить памятные места героической гибели кораблей и судов Тихоокеанского флота, согласно приложению №1 к настоящему приказу. В местах героической гибели кораблей и судов Тихоокеанского флота воинские почести отдавать в строгом соответствии с требованиями ст. 705 корабельного устава Военно-морского флота.

[...]

4. При проходе памятных мест отдания почестей кораблям и русским морякам, участвовавшим в выдающихся географических открытиях и гидрографических исследованиях на Тихом океане, в местах гибели кораблей и судов гражданских ведомств Дальнего Востока России, моряков экипажей кораблей и судов при катастрофах и авариях кораблей в море, производить информирование личного состава об имевших место исторических событиях, используя для этих целей материалы, приведенные в Исторической справке – Приложении № 4 к настоящему приказу».

В приложениях, указанных в приказе командующего Тихоокеанским флотом, координат гибели советских тральщиков нет. Более того, полного списка членов экипажей погибших тральщиков на Камчатке тоже нет. То есть, 29 погибших советских воинов (целый взвод) при исполнении своего воинского долга как будто пропали. Их имен нет в филиале Дома культуры «СРВ», который называли Музеем Боевой славы (на фасаде), по

другой версии Воинской славы (на информационной табличке). У нас нигде нет памятной доски с указанием фамилий героически погибших моряков. Уверен, пришло время исправить эту несправедливость. Почему у нашего знатного краеведа госпожи Витер не появилось желания заполнить, устранить еще одно белое пятно в истории?

Небрежность в обращении с фамилиями павших воинов для наших краеведов не редкость. Мы сравнили фамилии погибших моряков на подводной лодке Л-16. Они были ошибочно атакованы японской подлодкой 11 октября 1942 года в 820-ти милях западнее Сан-Франциско. В память об их гибели были установлены памятные знаки в микрорайоне Рыбачий (Вилучинск) и во двореке филиала Дома культуры «СРВ» (Музей боевой-воинской славы). На памятных знаках находятся таблички с фамилиями экипажа. Так вот, в четырех из пятидесяти двух фамилий есть расхождения. К тому же, эти памятные знаки не состоят на государственном учете и, согласно закону, памятниками не являются.

Нашей редакции удалось получить письмо очевидца, бывшего краснофлотца, находящегося в момент гибели тральщиков ТЩ-610 и ТЩ-523 на катере-паромщике КТ-150. Взрывной волной его сбросило с сигнального мостика на нижнюю палубу. Он получил контузию и перелом ребер от удара о козлу машинного отделения. Ниже мы приводим письмо без изменений (Но сначала публикуем справку):

«Справка

Выдана Холдину Алексею Михайловичу в том, что он действительно плавал в должности командира корабля 4-го ранга при войсковой части 40194 с марта 1946 года по март 1950 года.

Командир части 40194 капитан 2 ранга Карпилов

Печать войсковой части 40194 8 апреля 1959 г.

№ 6/18

«Обращается к вам бывший моряк в/ч 40194 и в/ч 85061 Петропавловской военно-морской базы. Я служил на катере-паромщике «КТ-150» рулевым сигнальщиком, боцманом – главным. После войны была кратковременная учеба, в результате плавал в должности командира корабля 4-го ранга при в/ч 40194 с марта 1946 года по март 1950 года. В апреле 1950 года был демобилизован с флота вместе с моряками 1924 года рождения. Я ушел защищать Родину добровольцем и поэтому по указу правительства демобилизовался на 2 года раньше призывника.

У меня к вам большая и очень большая просьба. Дело в финансах. У меня есть друг, с которым у нас все жизненные вопросы одинаковые. И год рождения, служба в армии, з/плата одинаковая и на пенсию ушли в один 1986 год.

Он получает пенсию на 7 тыс. руб. больше, чем я. И только потому, что когда его ранило (он служил в пехоте),

он 8-10 дней пролежал в госпитале. А когда ветеранам войны стали увеличивать пенсию по ранению, он запросил справку из госпиталя. Ему выслали и пенсия возросла. Друг меня критикует, что я молчу - «ты что Абрамович или Березовский»?

Вот я и решил обратиться к вам.

В июле-августе 1945 года необходимо было освободить водный район от мин. Несколько тральщиков, в том числе 3-4 были американской постройки, деревянные. Эта жуткая

коварная работа проходила под командованием капитана 2-го ранга Богородского (в 1947 г.

он был откомандирован в Таллинн).

Во второй половине дня на расстоянии примерно 500 метров от нашего тральщика на воздух взлетел черный столб грязи и дыма. А ведь в нем было около 70 моряков.

Мой командир Н. Пинчук выхватил у меня штурвал и скомандовал: «Марш на мостик и запроси разрешения следовать к месту взрыва».

Я флажком запросил у флагмана «Прошу разрешения выбрать трал и следовать к месту взрыва». На нее появился желтый флаг, означающий «Да, согласен, разрешаю действовать самостоятельно».

Только минеры выбрали трал, мимо нас следует лендлизовский деревянный тральщик.

Как сейчас вижу: 5 офицеров стоят на мостике перед рубкой в черных плащах с блестящими козырьками на мичманках. Я нахожусь на мостике по указанию командира.

Командир направил наш тральщик в кильватер, почти касаясь его правого борта. В какое-то мгновение прозвучал страшный взрыв. Я оказался на кожухе машинного отделения. Меня контузило. Если бы я упал на палубу, может, было бы легче. Она ровная, а кожух весь в иллюминаторах с задрайками.

На борт прибыл врач – майор Дворядкин и стал делать перевязку. Он говорил, что у меня повреждены ребра на правой стороне. Перевязал бинтами и наложил параллельную линейку. Боли сильной не было. Но когда Дворядкин сказал командиру: «Будете в Пет-

ропавловске, отправьте в госпиталь», вот тут я и заплакал, как младенец. Как уходить из родного дома, от родных братьев?

Несколько раз со слезами просил командира оставить на борту. Примерно через 3 – 4 дня я стал потихоньку выходить на палубу. Погода позволяла. А где-то через 8 – 10 дней уже стоял на вахте у штурвала.

Признаюсь вам, если бы я знал, что через 60 лет будет такая вакханалия с пенсией, я бы пожил в госпитале 5 – 7 дней.

В 1985 году я был на курорте в Крыму. Врач при осмотре спросил меня: «А ребра там повредил?» Я ответил: «Там».

Как-то обратился в район-

ную больницу по этому вопросу. Врачи сказали, нужна официальная справка от воинской части.

Вы, конечно, из архива узнаете о взрыве двух тральщиков. Их разрезало, как кусок масла ножом по переборке. Кормовая часть осталась на воде. Из двух команд на один тральщик не хватило личного состава.

Но что вы напишите в мою пользу, только вам знать.

От всей души убедительно прошу вас, помогите!

Крепкого здоровья вам и семь футов под килем!

Прилагаю 2 копии справок. На фото проситель помощи.

Всего вам доброго.

2 мая 2015 года».

Полагаю, будет уместно также опубликовать полный список погибших воинов-тихоокеанцев на тральщиках ТЩ-610 и ТЩ-523. Есть еще один щекотливый вопрос, который требует разрешения, т.е. восстановления справедливости. Из 35

погибших моряков лишь 25 представлены к орденам Отечественной войны, остальные одиннадцать погибших воинов не получили ничего.

Скорее всего, их подвела статья о социальном происхождении, либо родственники отбывали наказание в лагерях или тюрьмах. Возможно, они имели какие-то серьезные дисциплинарные проступки. Но разве это умоляет их подвиг? Они достойны награждения Российскими Орденами, главное, чтобы справедливость восторжествовала. В конечном итоге, в этом и заключается наш долг перед погибшими героями.

Итак, публикуем список погибших героев.

1. Краснофлотец Авершин Владимир Константинович, 1927 года рождения, уроженец Хабаровского края.

2. Краснофлотец Балажин Владимир Степанович, 1926 года рождения, уроженец села Троевка Башкирской АССР.

3. Старшина 2 статьи Бычков Воль Иванович, 1920 года рождения, уроженец села Акутино Б-Истокского района Алтайского края.

4 Краснофлотец Колесов Федор Дмитриевич, 1926 года рождения, уроженец села Малый Округ Муромовского района Горьковской области.

5. Капитан-лейтенант Мижув (или Межуев) Дмитрий Алексеевич, 1909 года рождения, уроженец деревни Картоиш Петрозаводского района Карельско-Финской АССР. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени посмертно.

6. Старший лейтенант Коновалов Николай Арсентьевич, 1918 года рождения, уроженец города Кинешма Ивановской области. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени посмертно.

7. Лейтенант Морозов Василий Николаевич, 1922 года рождения, уроженец с. Черничино Ленинского района Курской области. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени посмертно.

8. Старший техник-лейтенант Андреев Владимир Николаевич, 1912 года рождения, уроженец д. Дороховая Смоленской области.

9. Лейтенант Демин Виктор Тимофеевич, 1922 года рождения, уроженец города Баку. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

10. Младший лейтенант медицинской службы Калиниченко Макар Сергеевич, 1918 года рождения, уроженец Богуславного района Киевской области. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени посмертно.

11. Старшина 1 статьи Алексеев Николай Никитович, 1920 года рождения, уроженец д. Коростово Каширского р-на Московской области. Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

12. Старшина 2 статьи Голоцван Евдоким Парфирьевич, 1920 года рождения, уроженец ст. Подгорная Первомайского района Одесской области.

13. Старшина 2 статьи Дон Иван Трофимович, 1920 года рождения, уроженец Кременчугского района Полтавской области
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

14. Старшина 1 статьи Капитоненко Яков Дмитриевич, 1912 года рождения, уроженец с. Лухтовка Буринского района Сумской области.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

15. Старшина 2 статьи Машенко Аким Акимович, 1915 года рождения, уроженец хутора Красный Боковского района Ростовской области.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

16. Старшина 2 статьи Никитин Геннадий Николаевич, 1924 года рождения, уроженец г. Вельегонска Калининской области.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

17. Старшина 2 статьи Никулин Александр Анатольевич, 1921 года рождения, уроженец хутора Алешкин Тормасиновского района Сталинградской области
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

18. Старшина 2 статьи Никулин Петр Алексеевич, 1919 года рождения, уроженец ст. Кармала Кошкинского района Куйбышевской области
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

19. Старшина 1 статьи Полтавец Григорий Александрович, 1919 года рождения, уроженец села Сидоренково Коломанского района Харьковской области
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

20. Старшина 1 статьи Попов Терентий Федорович, 1915 года рождения, уроженец села Канаши Шадринского района Челябинской области
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

21. Старшина 2 статьи Собин Валентин Иванович, 1926 года рождения, уроженец города Можга Удмуртской АССР.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

22. Старшина 2 статьи Тюрин Василий Матвеевич, 1919 года рождения, уроженец села Старица Черноярского района Сталинградской области.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

23. Старшина 2 статьи Шипоренко Василий Иванович, 1921 года рождения, уроженец города Верхняя Салдат Свердловской области
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

24. Старший краснофлотец Шмарин Михаил Николаевич, 1929 года рождения, уроженец деревни Сельцо Старицкого района Калининской области
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

25. Старший краснофлотец Калинин Петр Ильич, 1918 года рождения, уроженец села ручей Медновского района Калининской области.

26. Краснофлотец Будник Петр Илларионович, 1916 года рождения, уроженец села Старское Черняховского района Житомирской области.

27. Краснофлотец Володин Анатолий Владимирович, 1929 года рождения, уроженец города Вольска Саратовской области.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

28. Краснофлотец Гребенников Петр Никитович (он же Николаевич), 1913 года рождения, уроженец Буденовского района Воронежской области.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

29. Краснофлотец Иванов Константин Иванович, 1927 года рождения, уроженец деревни Пичига Костромской области Кросанского района.

30. Краснофлотец Кирзиенок Петр Ульянович, 1927 года рождения, уроженец села Вяземка Ижморского района Кемеровской области.

31. Краснофлотец Козлов Иван Васильевич, 1921 года рождения, уроженец города Ленинграда.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

32. Краснофлотец Комиссаров Николай Прокофьевич, 1912 года рождения, уроженец села Баутино Гурьевской области Казахской АССР.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

33. Краснофлотец (старшина 2 статьи) Лобзов Борис Борисович, 1921 года рождения, уроженец села Коротоновка Фатежского района Курской области.

34. Краснофлотец Понамарев Виктор Данилович, 1927 года рождения, уроженец деревни Бозока Ивановского района Омской области.
Награжден орденом Отечественной войны 2 степени посмертно.

35. Краснофлотец Савинов Василий Павлович, 1926 года рождения, уроженец деревни

Доринино Муролевского района Горьковской области.

Награжден орденом

Отечественной войны

2 степени посмертно.

Вечная им память.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

Понимаю, краевед – это не должность, а, скорее, общественное призвание вместе с осознанием острой необходимости скрупулезно и объективно изучать историю родного края. Если не получается, то лучше не браться.